

В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

В КНИГАХ, на сцене театра дети жаждут прежде всего увидеть подвиг, а старшие и более того — встретить героя такого, «строить жизнь с кого бы». Как и литература, театр (и особенно детский) должен давать зрителю пищу, в которой он нуждается. Дает ли такую духовную пищу своим зрителям Киевский театр юного зрителя?

Прочно вошли в репертуар Киевского ТЮЗа его лучшие спектакли — героическая драма «Именем революции», романтически приподнятая «Сказка о Чугайстре», веселый и умный водевиль «Сомбреро». Усилия театрального коллектива, особенно в подборе репертуара, направлены на то, чтобы показать героя, и особенно молодого, таким, каким он должен быть, чтобы звать на великие свершения.

Но одно дело — стремиться создать образ героя и другое — воплотить это стремление в жизнь. На сцене Киевского ТЮЗа настоящий герой — редкий гость. Правда, сказывается явный недостаток хороших пьес. Но даже при наличии драматургического материала театр иногда упускает возможности создать образ такого героя. Именно это — одна из причин, мешающих театру выйти на широкую дорогу и заговорить в полный голос.

Удачно выступил актер М. Вильф в драме Лермонтова «Станный человек». Но созданный им образ молодого Арбенина не стал любимым и популярным среди юных зрителей. В исполнении Вильфа Арбенин интересен для ребят в историческом аспекте, познавательном, но это не тот герой, который заставляет сильнее биться сердце, увлекает на подвиг.

Немалые возможности давали театру образы Тома Сойера, Котигорошко, Николая Ивановича, Андрейки и Кана («Друзья»), Михаила и Василия («Искатели подвигов»). Драматургический материал, во всяком случае, позволяет считать их героями. Однако на сцене не все они стали ими, и причины тому разные.

Сама инсценировка «Тома Сойера» и режиссерские решения Ю. Лишанского толкнули

артистку Г. Добину в первой половине спектакля на неверный путь. Том—Добина, как писал один рецензент, «привлекательный и симпатичный шалун». К сожалению, не более того. Если в последних картинах Том храбрый, отзывчивый, то добрую половину его пребывания на сцене он только «шалун». Ну, скажите, чему можно у него поучиться? Непослушанию, неуважению к старшим, озорству, да и только.

Благодарный материал для актера дает А. Шиян. Его «Котигорошко» герой-богатырь. В исполнении же артистки В. Аносовой этой богатырской силы Котигорошко нет. Ее герой довольно неказист, непричетен. Идеальная и художественная выразительность образа недостаточна. И в Томе, и в сказочном герое Котигорошко не оказалось действительного, захватывающего начала, которого так ищут дети. Жажда героического и тут не утоляется, несмотря на то, что спектакль, поставленный режиссером О. Забродой, в целом вызывает интерес у зрителя.

Большая удача постигла И. Земгано — режиссера спектакля «Друзья» и актеров Г. Добину и Л. Козуб в роли Андрейки и Кана. На глазах у затаявших дыхание детей происходят значительные события, раскрывающие характеры действующих лиц. Маленькие герои претерпевают и холод, и голод, и смертельную опасность. Какое ликование возникает в зале в тот момент, когда Кан спасает Андрейку, рискуя жизнью ради друга. С высокой скалы прыгает он на спину бандита и валит его на землю. Не эффект ради эффекта подсказал режиссеру эту сцену. Здесь передан подвиг, совершили который полюбившиеся детям герои — советский мальчик Андрейка и его храбрый корейский товарищ Кан.

Одна из самых значительных работ театра за последнее время — постановка «Николая Ивановича» (режиссер А. Соломарский), спектакля о советской школе, о формировании характеров юношей и девушек. Следовало ожидать, судя по названию, что это будет спектакль о старшем товарище, воспитателе. Но этого не случилось. Николай Иванович (артист Н. Козленко) — честный, прямой, справедливый — герой без сучка и задоринки. Хорошо бы, казалось. Однако он не увлекает. Некоторые считают причиной идеальность самого образа — слишком уж, мол, хорош. А почему мы должны бояться идеальных героев?

Жизнь ими богата. Отчего же не быть им на сцене? Причины недостаточной убедительности образа кроются в ином. Николай Иванович у Козленко во всем прямолинеен. Дела Сергея, Вани, Паолы и других его воспитанников не стали для него чем-то кровным, личным. В нем все очень правильно, до мелочей достоверно, а одухотворенности, настоящей правды жизни нет. Поэтому нет и масштабности образа, внутренней его значимости.

В центре спектакля оказались Сергей и Ваня. Первый — в исполнении Вильфа заставляет задуматься и детей и взрослых над вопросом о том, откуда у юноши в столь раннем возрасте в наше время развито лицемерие, опустошенность, издерганность. Мы знаем, что Павел Корчагин в таком возрасте 17 раз в один только день ходил в атаку, Олег Кошевой возглавлял «Молодую гвардию». Что же стало с их преемниками? Как могло случиться, что комсомолец Ваня пошел на преступление? Надломленность Сергея кроется в разладе семьи и в неправильной системе воспитания в школе. Но и с него вина не снимается. Эту мысль Вильф доносит до зрителя.

Как же объяснить все происшедшее с Ваней (артист В. Зубарев)? Он из рабочей семьи, рос честным, трудолюбивым и любознательным мальчиком. И вот такой Ваня участвует в краже, чтобы раздобыть денег на билет в театр. Надуманно это. Никто не отнимает у драматурга и театра право поступать неожиданно для зрителя, но поступать надо сообразно с характером героя. Именно Ваня вызывает симпатии зрителей. Вспомним сцену разоблачения им лицемерия Сергея. С неподдельным волнением и искренностью играет тут В. Зубарев. Он и мысли не допускает, что можно бросать на ветер слова о подвигах, о лавших героях. «Я тебя отучу спекулировать!» — кричит он и в гневе ударяет Сергея. И мы прощаем Ване этот удар, ибо согласны с ним. Проступок же Вани — совершенно несоместим с представлением о полюбившемся герое. Как же быть, если тот, в кого верил, за кем готов был следовать во всем, вдруг оказался преступником? Ответа нет.

На многие волнующие вопросы дает ответ другой спектакль, поставленный А. Соломарским в содружестве с украинским писателем Ан. Боженко — «Искатели подвигов». Драматург, а вслед за ним и театр,

придав названию пьесы пронический смысл, развенчивают ложные представления о героизме. Юные Михайло и Василь (артисты Г. Добина и Л. Козуб) задались целью стать знаменитыми, прославиться. Но как добиться этого? Попадая в явно водевильные ситуации, актрисы серьезно, не комикую, разоблачают несостоятельность своих героев, всю призрачность их устремлений.

Все это удалось и драматургу и театру. Но можно было сделать еще больше. По указке автора «мечтатели» мгновенно становятся героями-тружениками. Сам процесс их перевоспитания оказался скрытым от зрителя. А почему бы не показать, как именно мальчики приобщились к труду, поняли свою ошибку? Мысль о воспитании героизма не декларировалась бы, а естественно вытекала из хода событий.

О несомненной удаче театра свидетельствует показанная днями пьесы немецкого прогрессивного драматурга Г. Пфейфера «Праздник фонарей» (постановка А. Соломарского). Напрасными вдруг оказались сетования на небольшую естественную площадку театра. Емкое, красноречиво «говорящее» оформление художника М. Тряскина сделало ее огромной, просторной. Сам детский театр стал сразу же близким и малому и большому, ибо заговорил о вещах, волнующих сердца миллионов тружеников всего земного шара, — о мире о дружбе, о братской интернациональной солидарности. Без ложного пафоса, наигранных интонаций, естественно и правдиво играют Д. Чалая (Юки), В. Зубарев (Шидо), М. Вильф (Джемс), А. Рост (Ямамото) и Н. Козленко (Кеннеди). Театру следует продолжить работу над спектаклем: освободить его от элементов детектива, углубить социальную направленность, сделав более напряженной и острой линию борьбы не «отцов и детей», а двух противостоящих лагерей. Новый спектакль театра радует его друзей. Он убеждает в том, что театр находится в непрерывных поисках.

Пусть творческий коллектив ТЮЗа шире открывает двери театра героям, которые стучатся из жизни, героям, вызывающим горячее стремление им подражать. От появления такого героя зависит творческая активность театра, его способность идти в ногу со временем.

Э. ДАВЫДОВА.

Кандидат филологических наук.

На снимке: сцена из спектакля «Друзья».